НА ГАСТРОЛЯХ В СТОЛИЦЕ

БОЛЬШЕ ДЕРЗАНИЙ!

Гастроли Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки в Москве прошли с несомненным успехом. На большинстве спектаклей зрительный зал был переполнен. Москвичи имели удовольствие кто впервые, а кто вторично встретиться с большими мастерами сценического искусства братской республики: в трех поколениях коллектива — старшем, среднем и младшем — есть по-настоящему высокоодаренные художники.

В прошлом году мне пришлось быть в Киеве. С каким увлечением говорил главный режиссер театра Михаил Федорович Романов о творческих планах: о масштабной современной пьесе, о Шекспире, Шиллере, о спектаклях, способных потрясти зрительный зал. Он поделился своими очень интересными идеями постановки незаконченной драмы А. М. Горького «Яков Богомолов».

В театре есть все, хочется особенно подчеркнуть — все, чтобы эти мечты и планы стали реальностью, чтобы они претворились в живую практику художественного творчества.

В какой же мере работа театра имени Леси Украинки отвечает тем большим возможностям, которые заложены в коллективе? Ведь кому много дано — с того следует и много спрашивать, скидки по адресу такого коллектива недопустимы. С большими мастерами надо говорить по большому счету. Итак, какие процессы происходят сейчас в этом театре?

Гастрольные спектакли в Москве, думается мне, дают на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Репертуар театра интересен и разнообразен. Здесь и русская классика — «Живой труп», «Месяц в деревне» и современная советская драматургия — «Гибель эскадры», «Деньги», «Годы странствий», «В добрый час!», «Дочь прокурора», «Давным-давно»; привезены в Москву и спектакли, поставленные по пьесам зарубежных авторов,—«Мораль пани Дульской» Г. Запольской и «Ложь на длинных ногах» Эдуардо Де Филиппо. Театр, таким образом, показал и сложнейшие произведения классики, редко идущие в театрах, и пьесы писателей-современников, посвященные событиям наших дней. И все же внимательный анализ гастрольной афиши рождает какое-то сперва неясное ощущение тревоги. Театр имени Леси Украинки имеет все основания и обязан помогать становлению современной драматургии, воспитывать новых авторов, поддерживать их, помогать им. Почему-то, если верить афише, театр этого не делает. Мало того, в коллективе не чувствуется стремления делиться со зрителями своими мыслями о жизни, по-своему смело и самобытно говорить о явлениях действительности, привлекая к этому разговору своих любимых писателей, вместе с ними создавая произведения, отвечающие духу театра, главной теме его творчества. На гастроли привезены пьесы пусть хорошие, нужные, но в основном давно идущие на сцене других театров и потому не составляющие первооткрытия.

Это требование более смелой, более активной борьбы за свою главным образом современную тему вызывается отнюдь не формальными соображениями о необходимости увеличить число постановок. Мастера сцены не сумеют проявить свой гражданский пафос художников-творцов, созидателей, находящихся на переднем крае героической борьбы нашего народа, если на сцене театра будет мало произведений на наиболее важные, острые проблемы современности.

И не формальным статистическим подходом объясняются наши сожаления, что в гастрольном репертуаре театра всего одна современная пьеса украинского писателя. Именно в творческом содружестве с драматургом-земляком могла бы особенно ярко раскрыться выношенная, любимая мысль коллектива.

Театр много сил отдал работе над «Дочерью прокурора». Пьеса эта была рождена страстным, искренним желанием Ю. Яновского, писателя горячего сердца и большой души, разобраться в судьбах молодого поколения. Мораль пьесы ясна — родители ответственны за своих детей, на них лежит огромная обязанность следить за тем, какие пути выбирают дети, как строят они свою жизнь. Замысел благородный и значительный. Именно он-то и объясняет, почему сперва театр, а вслед за ним и многие зрители оказались небезучастными к судьбе героев пьесы, к тем событиям, которые в ней происходят. Спектакль снискал широкую популярность и этим утвердил свое право быть в репертуаре театра.

Но, к сожалению, нужная, хорошая авторская мысль не получила достаточно глубокого художественного решения. Возможно, что довести пьесу до нужного уровня помешала преждевременная смерть Ю. Яновского. Хочется верить, что он сумел бы значительно ее улучшить. В настоящем же виде некоторые характеры действующих лиц пьесы раскрыты прямолинейно: язык, хотя и литературно грамотный, сценически не выразителен; иллюстративным оказался третий, последний акт, в котором следовало бы с большей силой и убедительностью показать прозрение героев. Но при всем этом в постановку вложены и любовь, и старание коллектива, и его страстное стремление откликнуться на современные темы.

Почему же все-таки не ясна до конца репертуарная политика такого большого, такого сильного творческого коллектива?

Не берем на себя смелость дать исчерпывающий ответ. Но думается, что одна из главных причин в том, что в коллективе появились некоторая самоуспокоенность, благодушие, порожденные успехом, которым всегда пользовался и пользуется театр. «Новые спектакли ставим, зрители ходят — о чем беспокоиться?» — так, создается впечатление, думают и руководители и члены коллектива.

Ведь дело не только в том, что театр не ищет нового в области репертуара. Не вносит он своего, неповторимого, индивидуального и в прочтение тех известных произведений драматургии, которые принимает к постановке. Об этом хочется поговорить особо.

Обратимся к сценическому решению пьес, показанных в дни гастролей. Спектакли «Живой труп» и «Месяц в деревне» отмечены тонким проникновением в суть драматургии Л. Толстого и И. Тургенева, многи-

М. Романов в роли Федора Протасова.

ми превосходно созданными образами. Москвичи имели возможность увидеть блестящую игру М. Романова в спектакле Малого театра «Живой труп», с не меньшей силой играет он Федора Протасова и в Театре имени Леси Украинки. Но вряд ли следует на этой работе останавливаться особо, она была уже широко освещена в прессе. Хотя «Месяц в деревне» чуточку потерял в сценической свежести, несколько поблекли его краски, все же это спектакль интересный. Но оба они не являются новинками в репертуаре, нас же значительно больше интересуют постановки последнего времени.

Наибольшие удачи театра, если судить по гастрольному репертуару, — это «Мораль пани Дульской» и «Давным-давно», поставленные режиссером Л. Варпаховским. Изобретательный мастер, склонный к броской, красочной, подчеркнуто театральной манере, поставил спектакли, привлекающие прежде всего ясностью и цельностью замысла. Его мизансцены порой неожиданны, но всегда точны, он превосходно чувствует ритм действия, сценический нерв. Надо сказать, что в «Морали пани Дульской» есть и превосходно созданные образы (супруги Дульские — Е. Опалова и В. Халатов, Хеся — А. Кастелли, Юлиасевич — Л. Глаз, квартирантка — Т. Семичева, Ганка — А. Литвинова, Збышко — Е. Балцев). Вообще это спектакль очень слаженный, как говорится, ансамблевый.

Хочется пожелать т. Варпаховскому поработать над серьезной пьесой о наших днях. Ведь пульс жизни народа, его самые заветные чувства и мысли отражаются прежде всего в произведениях, посвященных актуальным темам современности. Коллектив Театра имени Леси Украинки это понимает: достаточно сказать, что гастроли открылись спектаклем «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

Включение в репертуар этого одного из лучших произведений советской драматургии, выдержавшего испытание временем, вполне закономерно. «Гибель эскадры» — спектакль, в котором чувствуется опытная рука постановщика Вл. Нелли. Впечатляет работа художника Б. Волкова, воссоздавшего атмосферу грозных событий, развертывающихся в пьесе. Многие образы в спектакле выразительны, достоверны, сценически закончены (Бухта — В. Халатов, адмирал Гранатов — Ю. Лавров, Стрыжень — В. Мягкий, Высокий матрос — В. Дуклер). Но, на наш взгляд, театр не сумел внести в сценическое прочтение пьесы горячности и свежести искреннего чувства. Спектаклю недостает страсти, взволнованности, революционного темперамента. Трагедийность темы приглушена. Столкновения противоположных сторон не достигает необходимого драматического накала. Исполнительница роли Оксаны — А. Пекарская, боясь «засушить» образ, стремится подчеркнуть душевную мягкость, женственность своей героини. Это хорошо. Но в исполнении Пекарской Оксане не хватает внутренней силы, мужества. Сложный, противоречивый образ Гайдая еще не нашел законченного решения у способного актера А. Решетникова.

Мы познакомились и с другой интересной работой театра—«В добрый час!» В. Розова (режиссер В. Эренберг). Отлично играет в нем Андрея О. Борисов. Сколько обаяния, озорства, непосредственности, буйства молодых, неперебродивших сил в этом пареньке! Есть в спектакле и другие удачные образы. Спектакль смотрится легко, в зале почти беспрерывно слышен смех. Но невольно ловишь себя на мысли — а не пропадает ли за этим смехом серьезное, глубокое авторское раздумье о жизни героев, о сложности их судеб, об облике молодого человека наших дней? Налишняя комедийная аффектация мешает выражению главного, во имя чего написана пьеса, рвет тонкую ткань произведения драматургии. И вот это-то и настораживает.

Известное стремление к «нажиму» на реакцию зрительного зала встречаешь и в других спектаклях театра. Стремление это вызывает серьезную тревогу: ведь подлинная культура, та культура, которой всегда так славился коллектив Киевского русского театра, проявляется прежде всего в хорошем, тонком вкусе всего спектакля. Как же могло произойти, что желание «подать» сцену или эпизод превозмогло в художниках драгоценное и привычное стремление к созданию цельного, на одном дыхании спектакля?

Так, в «Дочери прокурора», где есть интересные авторские работы, где ярко раскрылось дарование молодых исполнителей — В. Предавич, Ю. Мажуги, Н. Рушковского и актеров опытных, скажем А. Николаевой, некоторые сцены поставлены явно «на публику», натуралистически или гротескно-комедийно.

Как ни жаль, но те же просчеты проявились и в другом гастрольном спектакле — «Ложь на длинных ногах». То, что театр первым в стране поставил пьесу итальянского драматурга, режиссера и актера Эдуардо Де Филиппо, —/событие само по себе примечательное, тем более, что поставлена она молодым, способным режиссером И. Молостовой. В спектакле слышен пусть еще не зрелый, порой срывающийся, но звонкий и неробкий творческий голос. И все же умная, человечная, построенная на тончайшем внутреннем подтексте пьеса получила, на наш взгляд, неверное толкование. В спектакле много шаржа, прямолинейности, исчезла покоряющая авторская ирония, теплота, лиричность. Противоположное тому, что написано у автора, делает М. Розин в роли Либеро Инкоронато. В пьесе— это истинный сын народа, жизнелюбивый и стойкий (потому-то к нему так и тянутся люди самого различного склада), он не способен к меланхолии и нытью, в нем, несмотря на все тяготы жизни, бьется горячее сердце. Понятно, ему может и взгрустнуться — жизнь простого человека в капиталистическом обществе тяжела, но ему не свойственна апатия. На сцене же мы видим скучающего, нудного человека, для которого в жизни как будто уже ничего нет интересного. Добело, прямолинейно играют роли Роберто Перети Г. Долгов, Кристины — Е. Опалова, в отдельных местах «нажимают» и М. Шидлер в роли Ольги Чиголелла и даже В. Дуклер, исполняющий роль Бенедетто Чиголелла.

Таковы успехи и просчеты, которые проявились в гастрольных спектаклях Театра имени Леси Украинки, где наряду с актерскими работами, сочными и выразительными, режиссерскими решениями, отличающимися выдумкой и остротой, сосуществуют работы, которые далеко не раскрывают возможности сильного коллектива, неточные по замыслу, по отбору выразительных средств.

Нам дорог Театр имени Леси Украинки. Но вас тревожат недостатки в его деятельности, происходящие, на наш взгляд, от некоторого профессионального холодка, который в корне чужд коллективу, который попросту мешает наиболее полному раскрытию великолепных возможностей, имеющихся и у актеров и у режиссуры. Зрелое, уверенное мастерство (оно, несомненно, есть в коллективе) в сочетании со смелостью, даже дерзостью, поможет театру создавать спектакли большого дыхания, высоких гражданских чувств, страстной мысли.

Н. ГРОМОВ.

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ

„Зачем инженеру Чайковский?“

Это — не личное дело

Чем объяснить, что до сих пор многим непонятны шедевры музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и литературы; непонятны, например, симфонии Бетховена, картины Коровина и т. д.? Разве искусство существует только для избранных? Нет, произведения искусства волнуют тысячи и тысячи людей, они живут, кроме своих художественных достоинств, большое воспитательное значение.

Вот они-то, эти произведения, и должны повышать художественную культуру человека, развивать его вкусы и расширять его кругозор. Они помогают жить действительно красиво, преодолеть пережитки прошлого, грубость, тяготение к мещанскому мирку «благополучия».

Значит, надо как можно шире знакомить наших людей с произведениями искусства, знакомить учащихся с творческими биографиями великих музыкантов, художников, скульпторов, архитекторов, знакомить так, как они знакомятся, скажем, с литературой и отдельными писателями. Следовало бы ввести предмет «искусствознание» и выпустить такой учебник. Это поможет молодому поколению усваивать основы искусства, широко раздвинуть кругозор человека.

Хотя по радио частенько можно услышать передачи «Как слушать музыку?», по телевизору — лекции о художниках и их картинах, этого недостаточно для систематического развития художественного вкуса. Ведь наша задача — всестороннее развитие советских людей.

При систематическом изучении азов искусства, еще более широком ознакомлении с его шедеврами у нас все меньше будет инженеров, агрономов или людей другой специальности, которые на вопрос о музыке Чайковского отвечали бы: «Это — мое личное дело».

Вопрос о художественных вкусах — это не только личное дело, это также дело большой общественной и государственной важности.

Художник Е. ЛОБАНОВ.

Статья А. Борина и А. Гербер «Зачем инженеру Чайковский?» очень интересная, правильная и своевременная.

Великая нравственная сила музыки

Великая ценность музыки — «родной сестры поэзии» как равноправного с литературой и живописью звена в просвещении человека, в духовной его жизни должна быть ясна каждому. К сожалению, есть еще немало странных людей, глухих к красотам и глубинам серьезной музыки. Очевидно, семья, школа, — вуз плохо сформировали вкусы, характеры, мировоззрение этих людей, сделали просвещение их неполноценным. Услышав по радио даже что-либо простое из Чайковского, они выключают приемник со словами: «Опять симфонию завели...».

Предупреждать такую «глухоту» надо, очевидно, с детства. Вот где непочатый край работы для педагогов детских садов, школ, пионерских лагерей, для радиовещания, филармоний, профсоюзов!

Но не только в просвещении дело. Сила музыки — и в могучем нравственном воздействии на людей.

Для меня несомненна способность музыки делать людей лучшими, открывать в них такие светлые стороны, которые ранее были скрыты, расширять духовные горизонты и ставить перед людьми новые этические проблемы. Посмотрите на лица индейцев в фильме «Анаконда», когда они слушают скрипичный концерт Бетховена. Глубокая дума, просветление, стремление к чему-то высокому на этих лицах. Известный русский скрипач Илюю Кургузи в 1912—1916 годах пошел со скрипкой по дворам Москвы и Петрограда, по пригородам, чтобы вытеснить шарманку с ее пошлыми мотивами, стал играть Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Глинку, Чайковского, Грига. Результат был поразительный: городские люди, рабочие, дворники, прислуга внимательно слушали скрипача. Один из слушателей писал Кургузи: «Ведь этакое чудесное дело вы задумали, от него, как от солнца, светло и бодро. И когда подумаешь, какое множество драгоценностей может разбросать тут и там по душам человеческим ваша скрипка, сколько разнообразных переживаний вызовет она у людей, скольким из них укажет настоящую дорогу в жизни, — когда подумаешь об этом,—душа переполняется кипучей радостью, и даже за одну эту радость хочется благодарить вас без меры...».

Известна замечательная практика доцента Московской консерватории пианиста В. Архангельского (это было до Великой Отечественной войны). Он смонтировал автомашину и рояль в один «агрегат», с которым разъезжал по селам. Архангельский исполнял перед сельскими жителями произведения классиков, от Бетховена до Метнера. И снова, как у Кургузи, самые простые люди очень хорошо, просветленно принимали высокохудожественную музыку и даже просили повторить произведения Метнера.

Очень верно говорят авторы статьи о параллельных увлечениях. Хорошо бы нашей молодежи почаще вспоминать о том, что Бородин был профессором химии, Римский-Корсаков — морским офицером, Кюи — профессором фортификации, что Глинка, Пушкин и Лермонтов превосходно рисовали, что Лермонтов играл на скрипке, что Ромен Роллан — великий знаток музыки. А великими тонкими ценителями музыки и живописи были Гоголь, Тургенев, Лев Толстой!

Но молодежи надо помогать. А что делается, например, в домах отдыха, санаториях? У местных культработников есть обычно набор пластинок с западными танцами, «популярными» вальсами и массовыми песнями. Ни одной пластинки с записями камерной и симфонической музыки. Где же тут воспитывать любовь к серьезной музыке?! Обидно, когда в магазинах граммпластинок видишь толпу (и в этой толпе много молодежи) у прилавков с пластинками легкого жанра и всего несколько человек у прилавков, где продаются пластинки с записями камерной и симфонической музыки.

Мне кажется, назрел вопрос о создании общества любителей музыки, живописи, поэзии. Старшее поколение помнит, какое огромное воспитательное значение имели кружки любителей музыки, где формировались художественные вкусы молодежи.

Совершенно ясно, что Бетховен и Чайковский, Лист и Вагнер, Шопен и Скрябин, Прокофьев и Шостакович — это наши постоянные спутники.

Инженер Л. ВИНОКУР.

«Гамлет» на украинской сцене

Сцена из спектакля «Гамлет» в постановке Харьковского украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко. Фото Б. ФАЙТЛИНА.

Харьковский украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко показал трагедию Шекспира «Гамлет». Остановив свой выбор на «Гамлете», театр взялся за разрешение почетной и весьма сложной задачи, так как ни традиций, ни опыта работы над этим произведением украинская сцена до сих пор не имела.

Большие трудности возникли уже при выборе перевода. Дело в том, что на украинском языке имеется всего три перевода «Гамлета», но ни один из них при всех их достоинствах не отвечал требованиям сцены. Взяв за основу перевод, принадлежащий перу поэта В. Вера, режиссеры В. Норд и С. Ходкевич тщательно отредактировали текст, придав ему более яркое сценическое звучание.

Большой труд постановочного коллектива спектакля увенчался достойным результатом: шекспировский стих вдохновенно звучит со сцены.

...Занавес раздвигается, и луч света выхватывает из сумрака увенчанный геральдическим щитом каменный свод. Уже первая сцена «Гамлета» вводит зрителей в атмосферу трагедии. Большое впечатление оставляют мастерски решенные мизансцены, особенно в первом акте, сцена «мышеловки» и, наконец, финал спектакля.

Заглавную роль исполняет Я. Гелис. У артиста благодарные сценические данные, он пленяет зрителей своей подкупающей искренностью. Гелис находит точные, всегда оправданные средства раскрытия внутреннего мира своего героя: его Гамлет — мыслитель, человек высоких стремлений, обладающий душой пламенной и бесстрашной. Запоминаются знаменитый монолог «Быть или не быть», сцена объяснения с матерью, произнесенная гневным протестом Гамлета против окружающей его жизни. Радует в спектакле его ансамблевость, стройность. Сочными мазками очерчены образы Клавдия (А. Сердюк), Полония (Д. Антонович), Лаэрта (С. Кошачевский), колоритны бродячие артисты (И. Костюченко, М. Борисенко), могильщики (П. Покотило, Г. Сычук), трогательна Л. Попова в роли Офелии. Правда, артистке не удалось избегнуть некоторой сентиментальности, особенно в первых сценах.

Высокую оценку заслуживает декоративное оформление постановки (художник В. Греченко). Интересна и музыка, написанная к спектаклю композитором К. Данькевичем.

А. ТОРЧИНСКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры».

ХАРЬКОВ.

К НОВОМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ СЕЗОНУ

НАШИ ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

Коллектив Московского театра имени М. Н. Ермоловой находится сейчас в гастрольной поездке. С успехом труппа выступала в Кишиневе и Днепропетровске. С 1 августа театр находится в Крыму. Жители и отдыхающие в Симферополе, Евпатории, Севастополе, Ялте увидят его спектакли.

— Во время гастролей, — сказал в беседе с корреспондентом газеты «Советская культура» директор театра С. Зимницкий, — творческий коллектив продолжает работать над подготовкой нового репертуара.

Сезон 1956/57 годов театр откроет в начале октября новым спектаклем — пьесой шведского драматурга Х. Бергера «Потоп», которая в продолжение многих лет с успехом шла на сцене Первой студии Художественного театра. На одном из представлений «Потопа» присутствовал В. И. Ленин. В воспоминаниях Н. К. Крупской сохранилось драгоценное свидетельство положительной оценки пьесы «Потоп», данной Владимиром Ильичем. В главных ролях здесь будут заняты артисты: И. Соловьев (О. Нейль), Г. Черноволенко (Фрезер), Н. Бриллинг (Бир).

Мы готовим также спектакль «Преступление и наказание» (по роману Ф. Достоевского). Инсценировка С. Радзинского, режиссер П. Васильев, художник Ю. Федоров. Роли будут исполнять: Раскольникова — В. Ямут, Порфирия Петровича — В. Лекарев, Дуни — Л. Орданская, Сони — Р. Губина, Мармеладова — Г. Черноволенко и Д. Фивейский, Лужина — Н. Толкачев, Свидригайлова — Ф. Корчагин.

Театр принял к постановке пьесу современного французского драматурга Ж. Деваля «Мольба о жизни», в которой автор беспощадно разоблачает нравы буржуазного общества. Постановка поручена В. Комиссаржевскому, художник Н. Акимов. Включена в репертуар также комедия А. Н. Толстого «Касатка», ее будет ставить главный режиссер театра А. Лобанов.

— Прошлый сезон, — сказал далее С. Зимницкий, — был для нашего театра до некоторой степени переломным: впервые за последние годы коллектив в одном сезоне поставил четыре пьесы современных драматургов: «В добрый час!» и «Любовь навсегда» («Вечно живые») В. Розова, «Пролог» А. Штейна и «Чудак» Н. Хикмета. Творческую дружбу, живую связь с драматургами Театр имени М. Н. Ермоловой будет продолжать и расширять.

1957 год, год 40-летия советской власти, особенно ответствен для театров. Мы предполагаем поставить в юбилейном году четыре пьесы о нашей действительности. Первой постановкой 1957 года явится пьеса в стихах «С новым счастьем!». Она написана М. Светловым в тесном контакте с режиссурой и литературной частью театра и посвящена советской молодежи — комсомольцам и комсомолкам, переселившимся на большие городов на целинные земли Алтая. Подготовкой спектакля занят режиссер С. Гушанкин. Лирическую комедию «В тишине» пишет для театра В. Розов, драму «Ночное небо» заканчивает А. Гладков.

В дни 40-летия советской власти на нашей сцене пойдет также новая пьеса Назыма Хикмета «Молодость», в которой будет рассказываться о дружбе народов Советского Союза. Пьеса охватывает время от Октября до наших дней.

НАВСТРЕЧУ ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ

Мы ждем новых опер

7 ноября 1957 года советский народ будет подводить итоги своего сорокалетнего победоносного шествия по пути к коммунизму.

Немного более года осталось до этих торжественных дней. Как же собираются встретить их советские композиторы, как решается ими задача создания оперных произведений, достойных нашей славной Родины?

Как известно, в свое время ЦК КПСС указал на серьезные недостатки в развитии советской музыки. Можем ли мы сказать, что с того времени у нас появилось много новых опер, по своему идейному содержанию и художественным достоинствам отвечающих тем требованиям, которые предъявляют Коммунистическая партия и весь советский народ нашим композиторам?

Казалось бы, сделано за эти годы не так уж мало. Вспомним хотя бы «Хождение по мукам» А. Спадавекиа, «Далеко от Москвы» И. Дзержинского, «Тихий Дон» и «В грозный год» Г. Брейтбурга, «Семью» Тараса» и «Никиту Вершинина» Д. Кабалевского, «Молодую гвардию» и «Зарю над Двиной» Ю. Мейтуса, «Богдана Хмельницкого» К. Данькевича, «Певца свободы» Э. Каппа, «Берег бурь» и «Руки об руку» Г. Эрнесакса, «Зарю» К. Молчанова. Но все это — только начало серьезной работы над созданием советского оперного репертуара. Советские оперные театры ждут новых сочинений, ярких, разнообразных по содержанию и жанровой направленности, волнующих глубиной замысла и мастерством его воплощения.

Перед композитором часто встает вопрос: где взять материал для либретто? Обратимся к классике. Русская история, эпос и крупнейшие произведения отечественной литературы явились основой для создания таких опер, как «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», «Борис Годунов», «Псковитянка», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» и другие.

И сегодня в поисках героических сюжетов о нашей эпохе мы не можем пройти мимо лучших произведений советской литературы. Разве такие пьесы, как «Кремлевские куранты», «Человек с ружьем» Н. Погодина, не дают благодарнейшего материала для воссоздания на оперной сцене образа В. И. Ленина, для раскрытия средствами музыки героической эпохи Октября?

Разве «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского не просятся в оперную музыку? Разве не ждут своего воплощения в опере «Мы из Кронштадта» и «Последний решительный» Вс. Вишневского, «Разгром» А. Фадеева, «Железный поток» А. Серафимовича, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Чапаев» и «Мятеж» Дмитрия Фурманова? Ведь все это и по яркости и рельефности образов и по эмоциональной насыщенности — подлинно оперные сюжеты!

Если мы внимательней присмотримся к советской литературе последних лет, то и здесь найдем немало художественных произведений, которые могут послужить основой для создания опер о советском человеке, о нашем народе и его авангарде — Коммунистической партии.

Музыкальным фундаментом для подобного произведения должна явиться, естественно, народная песня: она всегда была первоисточником оперной музыки. И не удивительно. Какие неоценимые богатства скрыты в ней! К чему бы мы ни обратились — к старым революционным песням борьбы за свободу или песням труда, к песням о юности, комсомоле или мелодиям, сложенным в годы Великой Отечественной войны, они всегда волнуют нас.

Отражение образа советского человека в опере — почетная, интересная и увлекательная задача. Грандиозные дела совершил советский человек! Какой героизм проявил он в борьбе с огромными трудностями! Большой путь—от первых дней Октября через гражданскую войну, интервенцию, разруху, через величественные пятилетки строительства социализма, суровые годы Великой Отечественной войны, через полные пафоса созидательного труда годы послевоенного мирного строительства—прошел наш народ. Это ли не материал для героической музыки, для оперы-эпопеи? И главным героем такой оперы должен явиться, конечно, советский человек!

Вспоминаются слова Мусоргского из его письма к поэту Голенищеву-Кутузову: «Какой обширный, богатый мир искусство, если целью взят человек! На необычные совсем негаданные задачи налетаешь, и не насильственно, а так — будто случайно это делается».

Да, советским композиторам предстоит поистине огромная работа. Кто же в первую очередь должен возглавить ее? Кто несет ответственность за то, что у нас до сих пор нет произведений, опер, по своим художественным достоинствам равных произведениям классиков?

Одни готовы обвинить Союз композиторов, который проявляет мало творческой инициативы, не возглавляет и не подхватывает начинаний авторов, не окружает их соответствующей дружеской обстановкой, в условиях которой могли бы создаваться новые оперы. Другие перекладывают всю вину на композиторов, забросивших трудную и, как некоторые считают, «неблагодарную» работу. Третьи видят корень зла в писателях, которые мало пишут для музыкального театра, тоже считая это, как видно, «неблагодарным» трудом. И, наконец, есть и такая точка зрения, что театры не хотят или не могут возглавить это дело.

Трудно установить, кто здесь главный виновник, ясно одно — каждая из четырех сторон, безусловно, повинна в отставании советской оперы. Союз композиторов, действительно, не обнаруживает горячей заинтересованности в создании новых произведений. Атмосфера обсуждений творческих заявок нередко бывает слишком «благодушна», и проводятся они без чувства ответственности за дальнейшую судьбу произведений. Не бывает в Союзе композиторов и настоящей подготовки к прослушиванию новых опер. Не практикуется предварительное ознакомление с произведением, и поэтому обсуждения проходят поверхностно и формально.

Кстати, следует напомнить композиторам, начинающим работать в области оперы, сколь полезно изучение опыта создания опер нашими русскими композиторами-классиками. Многие из них начинали прежде всего с романсов, затем переходили к различным симфоническим произведениям, после чего уже приступали к самому трудному жанру — опере. У нас же молодые композиторы часто смело берутся за капитальнейшие сочинения, не произведя «разведки», не освоив техники письма в других, менее сложных жанрах.

Недостаточно активно участвуют в создании новых произведений театры. Между тем музыкальный театр с его певцами, артистами оркестра, хора, режиссерами, дирижерами, музыкально-литературными консультантами — большая сила, способная оказать серьезную помощь композитору.

Союз писателей почти не занимается проблематикой оперного и балетного либретто, в творческой же организации композиторов не существует даже какого-либо подобия секции оперных и балетных либреттистов.

Серьезными недостатками страдает и наша музыкальная критика. Она часто поверхностно анализирует новые произведения, порой впадает в явный нигилизм, отрицая достижения наших композиторов, а еще чаще неумеренно восхваляет довольно посредственные произведения. У нас есть творческие «объединения — Союз композиторов, Союз писателей, — печать, есть замечательная творческая программа, начертанная партией в исторических решениях по идеологическим вопросам. Короче говоря, есть все условия для создания высокоидейных, художественно совершенных оперных сочинений. И задача советских композиторов — написать такие оперы.

А. ВИНЕР,
главный режиссер Государственного академического театра оперы и балета «Эстония».